

Чжао Цянь попал в засаду Чжэн Цицзяня сразу после того, как поклонился святыне в Храме Белого Предка. Трое его спутников бесследно исчезли. По словам парня, до этого они уже довольно долго блуждали по искажённому Персиковому переулку. Но почему удар был нанесён именно в тот момент?

К тому же до сих пор Чжэн Цицзян действовал исключительно скрытно. Оно и понятно: если его поймут, простому хранителю врат не сдобровать. Гибель студентов на испытательном полигоне — дело привычное, и раскрывать себя, совершая явное убийство, Чжэн Цицзяню не было никакого резона. Но он слишком спешил. Время поджимало: по пятам за ним следовал обратившийся в суй Чжэн Цихай. Оглянись Чжао Цянь в тот миг, он сразу бы понял, что всеми уважаемый ректор Университета Сяньлянь давно погиб во Втором измерении.

Братья-близнецы Чжэн Цихай и Чжэн Цицзян были равны по силе, и ни один не мог одолеть другого. Чтобы скрыть правду, Чжэн Цицзяню оставалось только одно — убрать свидетеля в лице Чжао Цяня.

— Кажется, до меня начинает доходить, — на бегу спросил Тан Цяньшу.

Они втроём торопливо пробирались сквозь руины высотных зданий.

— Но почему именно Храм Белого Предка? Вдруг это просто совпадение? Вдруг ректор просто бродил неподалёку и случайно наткнулся на них?

— Во-первых, когда погибший во Втором измерении культиватор обращается в суй, он лишается разума и действует на одних инстинктах, — пояснил Бай Чжу. — Перед смертью Чжэн Цихай больше всего желал уберечь своих учеников от беды, а вовсе не прогуливался по окрестностям. Потому его дух и метался повсюду, стараясь распугать студентов и увести их подальше. Во-вторых, нам нужно поскорее выбраться отсюда.

Мысленным усилием он вызвал системный экран. Карты Персикового переулку и наземного Ляочэна наложились друг на друга.

— Я давно размышляю над тем, как устроено это место. Неужели эти два пространства действительно нельзя преодолеть самостоятельно?

— И что дальше? — спросил Тан Цяньшу.

— А дальше интуиция подсказала мне одну догадку. Эти пространства — две крайности одной и той же локации, но кое-что в них остаётся неизменным.

Бай Чжу посмотрел на полностью совпавшие карты. Догадка подтвердилась.

— Я изучал карту Ляочэна. В самом центре города высится Столетняя часовая башня — его

главный символ. А в подземном секторе прямо под ней находится Храм Белого Предка, — он поднял взгляд. — Время — единственное, что остаётся здесь неизменным.

Тан Цяньшу так и застыл от изумления.

Лу Бучэнь негромко зааплодировал:

— Брат, ты просто невероятен.

— Куда мне до тебя, — фыркнул Бай Чжу. Он уже привык к тому, что их великий Шеф обожает строить из себя невинного простака. Схватив юношу за край одежды, он потянул его за собой: — Нам туда.

Они шли без помех, больше не встретив на пути безголовый труп. Следуя указаниям карты, Бай Чжу быстро вывел спутников к Храму Белого Предка в подземном городе.

Древнее, обнесённое высокой стеной подворье выглядело заброшенным. На полусгнившей деревянной табличке над воротами ещё можно было разобрать полустёртые иероглифы: «Храм Белого Предка». Переступив высокий порог, путники наткнулись на опрокинутую курильницу для благовоний. Чуть дальше виднелось само храмовое здание с плотно запертыми дверями. Бай Чжу впервые стоял так близко к собственному святилищу. Ощущение было крайне странным. Похоже, эти люди и впрямь молились ему при малейшей невзгоде.

Пока они осматривали передний двор, Лу Бучэнь подошёл к курильнице и не спеша вернул её на место.

Вдруг над головами зашуршала черепица. Бай Чжу резко обернулся — прямо перед его лицом замерло сияющее лезвие рыцарского меча. Но прежде чем клинок успел шелохнуться, Лу Бучэнь перехватил остриё двумя пальцами. Приподняв веки, он холодно взглянул на незваного гостя:

— Жизнь твоему мечу недорого?

Эйкер поспешно убрал оружие. На его плече зияла страшная рваная рана, доходившая до самой шеи — ещё немного, и парень остался бы без головы. К счастью, кровотечение уже остановилось, и благодаря рангу А его тело медленно восстанавливалось.

Следом за ним с невысокой стены спрыгнул Бай Цзинь. Припадая на одну ногу, он подошёл ближе и вытаращил глаза:

— Вы?! Пойдите... а что это у вас в руках? Голова?! Настоящая человеческая голова?!

Тан Цяньшу торопливо поднял свою ношу повыше:

— Без паники, это ректор.

Затем, под потрясёнными взглядами товарищей, он коротко пересказал им всё, что произошло.

Когда Тан Цяньшу упомянул, что его держали в заложниках, Бай Цзинь и Эйкер переглянулись, и между ними вновь затрещали искры извечного соперничества. Но стоило им услышать о гибели Чжэн Цихая, как оба мгновенно притихли.

Бай Цзинь с досадой отшвырнул свой меч:

— Какого чёрта мы тут вообще сдаём... Ректор мёртв, какие теперь испытания?

Эйкер нахмурился:

— Территория полностью изолирована. Раз здесь творится такое, как нам связаться с внешним миром?

— Проще простого, — Бай Цзинь выразительно провёл пальцем по горлу. — Разбежись и прыгни шеей на свой ненаглядный клинок. Автоматическая дисквалификация.

— Настоящий рыцарь принимает смерть только в бою за правое дело, — покачал головой Эйкер. — Самоубийцы попадают в ад.

Бай Цзинь закатил глаза:

— Ладно, тогда я сам тебя пришибу.

— Мозги включите! — раздался резкий голос из приоткрывшейся двери.

На пороге показалась Сюй Ю. Выглядела она вполне сносно — по крайней мере, обошлось без серьёзных ран. Девушка с ходу обрушила на парней поток ругани:

— Забыли, как мы вообще сюда попали? Если систему духовных массивов выведут из строя, нам всем крышка!

Она швырнула какой-то предмет. Бай Цзинь поймал его на лету и опустил взгляд. Это была её

идентификационная карта, но цифры, обозначающие набранные очки, стали тускло-серыми.

Это означало лишь одно: связь с управляющим духовным массивом полностью оборвалась.

Лица обоих юных мастеров ранга А помрачнели. Они поспешно вытащили собственные карты для проверки, и с каждой секундой их выражения становились всё более кислыми.

Эйкер, и без того бледный, растерял последние остатки красок на лице:

— А как же Хо Мин?..

— Да в порядке этот придурок, — отрезала Сюй Ю. — Карты отключились всего пару минут назад. Я как раз на неё смотрела, когда всё погасло.

Выходит, совсем недавно кто-то уничтожил местный духовный массив — точно так же, как до этого вывели из строя телепортационные массивы в Персиковом переулке.

Похоже, злоумышленники вознамерились запереть студентов здесь навсегда.

Немного подумав, Бай Чжу спросил:

— Постойте. Вы упомянули, что спаслись благодаря переносу. Как именно вы здесь очутились?

— Нам показалось, что за нами кто-то следит, — нахмурился Бай Цзинье.

Тогда, зажатые в угол полчищами безголовых тварей, они уже мысленно прощались с жизнью. Но в самый критический момент сработал экстренный перенос, и они очутились в Персиковом переулке — причём в его обычном, мирном состоянии. Оказавшись посреди шумного благополучного квартала после пережитого кошмара, ребята не потеряли бдительность. И не зря: вскоре они заметили нечто странное. Среди праздной толпы явно шныряли те, кто пристально следил за каждым их шагом.

— Эти соглядатаи отлично смешались с прохожими, их было трудно вычленишь из толпы, — добавил Эйкер на безупречном китайском. — Мы пытались прорваться к телепортационным массивам, чтобы покинуть локацию, но все они оказались разрушены. Заметив, что возле Храма Белого Предка подозрительно пусто, мы решили укрыться здесь и выманить преследователей наружу.

— И надо же было такому случиться, — буркнул Бай Цзинье. — Стоило нам зайти, как следом нарисовались вы.

Понятно, почему Эйкер сразу бросился в атаку — он принял их за шпионов. Бай Чжу огляделся вокруг. Очевидно, из-за того, что храм находился на стыке двух измерений, здешние места словно вымерли. Вокруг царила давящая тишина.

Вдруг из главного зала донёлся пронзительный испуганный вскрик. Сюй Ю переменялась в лице:

— Плохо дело! Маленький даос всё ещё внутри!

Она бросилась в дом, остальные устремились за ней.

Распахнув створки дверей, они ворвались внутрь. Зал храма был разгромлен. Бай Чжу быстро оценил обстановку: в помещении находилось шесть человек.

Троих парней он видел впервые. Те сжимали в руках обнажённое оружие и выглядели весьма угрожающе.

Им противостоял Лю Цзяньго, который широко раскинул руки, закрывая собой товарищей. Позади него на полу сидел Чжан Сяо, бережно прижимая к себе тяжелораненого, потерявшего сознание Чжан Цици. Младший даос яростно выкрикивал в лицо нападавшим:

— Проваливайте! Был бы мой старший брат в порядке, вы бы, трусливые крысы, даже пикнуть не посмели! Решили напасть исподтишка, ублюдки?!

— Какого дьявола вы творите?! — грозно рявкнул Бай Цзинье.

Все находившиеся в зале резко обернулись к вошедшим. Глаза Чжан Сяо при виде Эйкера мгновенно наполнились слезами злости и облегчения:

— Капитан! Эти выродки вылезли неведь откуда! Стоило сестре Сюй ненадолго отлучиться, как они решили прирезать нас!

Суть происходящего стала ясна без лишних слов. Нападавшие — двое ранга В и один ранга С — прекрасно понимали, что без присмотра Сюй Ю им не составит труда разделаться с парой слабеньких культиваторов ранга С и полуживым Чжан Цици. Подобное мародёрство и удары в спину на полигонах случались сплошь и рядом.

Вот только сейчас правила игры изменились. Духовный массив разрушен, и любая смерть здесь стала бы окончательной. У Бай Цзинье от злости запульсировал воздух в висках. Не сговариваясь, они с Эйкером одновременно шагнули вперёд. Мощнейшая духовная аура мастеров ранга А тяжёлым прессом обрушилась на троицу грабителей.

Трусливая тройка никак не ожидала встретить здесь сразу двух превосходящих противников. Оружие со звоном вывалилось из их ослабевших пальцев. Парни с глухим стуком повалились на колени, распластавшись по полу под тяжестью непреодолимого давления. Не в силах даже поднять головы, они принялись испуганно лепетать извинения.

В этот момент лежащий без чувств Чжан Цици вдруг судорожно выгнулся и сплюнул сгусток тёмной крови. Его бледность стала пугающей.

Чжан Сяо затрясся от ужаса и разрыдался в голос:

— Братец! О боже, старший брат, только не умирай! Обещаю, я больше никогда-никогда не буду отлынивать от тренировок! Это всё из-за меня, потому что я такой слабый... А-а-а!..

Бай Цзинье смерил стоявшую на коленях тройцу ледяным взглядом:

— Вы успели приложить к этому руку?

— Нет! Нет, клянёмся! Мы даже пальцем его не тронули! — запричитали те, отчаянно мотая головами.

Бай Чжу присел на корточки перед плачущим даосом. Тот прижимал к себе раненого брата, размазывая по лицу слёзы и грязь, которые вот-вот готовы были закапать лицо Чжан Цици. Парень ошалело уставился на подошедшего. Бай Чжу тем временем преспокойно достал из широкого рукава круглый угольно-чёрный шарик непонятного происхождения и, бесцеремонно разжав челюсти раненого, вознамерился запихнуть его внутрь.

Перед глазами Чжан Сяо явственно предстала картина, как его старший брат уже машет ему ручкой с того света. Каждая волосинка на теле младшего даоса встала дыбом, и он взвыл от ужаса:

— Ты что творишь, урод?!

— Не паникуй, — невозмутимо отозвался Бай Чжу. — Это Великая восстанавливающая пилюля. Спасает от верной смерти.

Чжан Сяо попытался перехватить его руку:

— Кому ты лапшу на уши вешаешь?! Рецепт Великой восстанавливающей пилюли под силу воссоздать только самому Белому Предку! Какое ещё великое снадобье? Ты что, могилу собственного основателя разрыл?!

Бай Чжу промолчал.

Зачем грабить собственную усыпальницу, если её хозяин стоит прямо перед тобой? Пользуясь замешательством мальчишки, Бай Чжу ловким движением отвёл его ладонь, протолкнул пилюлю глубоко в горло раненого и с облегчением отряхнул руки. Готово.

— Ладно, сознаюсь, это не восстанавливающая пилюля, — поднявшись, он завёл руки за спину и мягко, обезоруживающе улыбнулся: — Это яд.

Чжан Сяо лишился дара речи.

Целебное снадобье мгновенно растворилось во рту пострадавшего. Чжан Сяо, казалось, тоже окончательно «растёкся» от горя — он снова завыл, судорожно сжимая тело брата. Но вдруг тишину нарушил сухой надсадный кашель. Чжан Цици медленно приоткрыл глаза и, слабо наморщившись, упёрся ладонью в лоб рыдающего ученика:

— Хватит размазывать сопли по моей одежде.

Похоже, кризис миновал.

Бай Чжу обернулся и заметил, что Лу Бучэнь так и остался стоять на пороге. Непослушные пряди волос упали ему на лоб, частично скрывая лицо, но сквозь них отчётливо читался мрачный, застывший взгляд. Юноша неотрывно смотрел в самую глубь храмового зала. От его неподвижной фигуры веяло такой тяжёлой, леденящей аурой, что сам воздух вокруг, казалось, начал замерзать. Бай Чжу мгновенно понял: Шеф не просто не в духе — он в ярости.

Тан Цяньшу, застывший чуть позади него, тоже почувствовал угрозу. Бережно прижимая к груди беспокойно подёргивающуюся голову покойного ректора, он тихонько, на цыпочках отступил подальше в сторону.

— Кто это сделал?

Троица горе-грабителей испуганно подняла глаза. Перед ними, словно соткавшись из теней, вырос юноша с короткой волчьей стрижкой, облачённый в чёрную тактическую форму. На его бледном лице застыла зловещая маска. Хлынувшая от него невидимая волна чистой, первозданной мощи оказалась настолько сокрушительной, что недавнее давление мастеров ранга А показалось детской забавой. От этого леденящего присутствия кровь стыла в жилах.

— Ч-что?.. — с трудом выдавил из себя один из парней, стуча зубами от ужаса.

Лу Бучэнь процедил сквозь зубы:

— Кто посмел осквернить изваяние Белого Предка?

<http://bllate.org/book/19968/2001387>